√ Представляем автора

Автор этих рассказов – Любовь Николаевна Голубева, занявшая почётное третье место в областном литературном конкурсе НОО ООО «ВОИ» «Поклонимся великим тем годам». Родилась она в 1952 году в деревне Большие Кулики Шахунского района. Со школьной скамьи печаталась в районной газете «Знамя труда». Долгое время была селькором. Ветеран труда Нижегородской области. Сейчас на пенсии, но не может сидеть без дела. Активная участница художественной самодеятельности, различных творческих фестивалей и конкурсов. Любит вязать на спицах, увлекается оригами, занимается аппликацией. С удовольствием пишет рассказы, басни, песни, стихи, частушки. Активный член ВОИ Шахунского района.

Живут во мне воспоминания

Николай Иванович молча сидел, подперев руками лицо. Всматривался как на улице очередная машина с шумом проваливалась в большую выбоину, разбрызгивая грязь на потемневший тающий снег. «Скоро май, очередной день Победы», – невольно произнес он. – «А ее нет! И никогда уже не будет рядом моей любимой Наташеньки...». Это первый день Победы, который он встретит без нее.

Вспомнил как Наташа заранее начинала хлопотать над его парадным костюмом. Выносила его на веранду, чтобы ткань напиталась ароматами утренних заморозков. За неделю до праздника приносила домой и вешала в переднем углу, рядом с иконами, предварительно протерев все награды. Заранее наглаживала мужу чистое нательное белье, чистую рубашку и доставала из шифоньера галстук.

Утром 9 мая она вставала чуть свет, готовила праздничный стол. Потом они шли к сельскому Дому культуры, возле которого стоял монумент погибшим воинам. После митинга ветераны заходили в ДК на чаепитие. Дальше праздник продолжался в их доме. Наташа накрывала стол, ставила бутылку водки. Разговоры часто заканчивались за полночь, и те гости, за которыми не приходили родственники, оставались ночевать.

В этот раз гостей не будет, нет больше его любимой жены, да и из ветеранов остался он один. За окном промчалась очередная машина, заставив его вздрогнуть от неожиданности, потому что в этот миг мысли его были далеко. Он видел, как здесь же, на этой самой деревенской улице, играли они с Наташкой свою шумную свадьбу. Потом война.

Николая одного из первых призвали на фронт. До сих пор стоит у него в ушах крик и плач женщин, провожающих своих близких. Наташа не плакала, просто крепко-крепко прижалась к его груди. «А зачем плакать? Я верю, я знаю, – шептала она дрожащим голосом. – Ты вернёшься, ты обязательно вернёшься, а я ждать тебя буду. Каждый час, каждую минуточку». Он шагал по войне, теряя своих друзей и товарищей, оставляя с великой болью в сердце русские города и деревни. Враг был силён. Но весь народ поднялся против захватчиков. И дрогнул враг и побежал, стараясь как больше зла оставить за своей спиной.

Помнит Николай Иванович и тот последний бой. Взрывом от снаряда разворотило землю и уложило их, солдатиков, на дно воронки. После боя друзья нашли и откопали его, единственного, оставшегося в живых. Сколько суток был без сознания, не знает. Очнулся в санитарном поезде, увозившем раненных в тыл. И вдруг рядом услышал тихий плач и до боли знакомый голос, шептавший ласковые слова. «Наташка!?- мелькнула мысль. – Не может быть!!! Да и как она могла здесь оказаться?».

Во что хочешь тут поверишь: в чудо или стечение обстоятельств, но это действительно была она. В этом самом поезде, куда попал он, служила Наташка медсестрой. То ли молитвами матери, то ли уходом и любовью жены пошел он в госпитале на поправку. В редкие минуты отдыха Наташка подходила к нему и клала свою голову к нему на подушку. Это было такое счастье: они вместе! Здесь же встретили они радостную весть о великой Победе. Отсюда вместе стали справляться домой. Трудно, ох как трудно возрождалась из руин родная сторонушка. Но великой верой в свои силы, самоотверженным трудом, восстановили, поправили и стали строить новую счастливую жизнь.

Николай и Наташа построили новый, большой деревянный дом. В нём родили и вырастили двух сыновей. Только не захотели ребята жить в деревне, далеко от родного края нашли свое место. После смерти матери стали звать отца жить к себе, но разве мог он уехать, оставить могилку своей дорогой Наташи?

Здесь он, как будто бы, чувствовал присутствие жены, разговаривал с ней, просил совета. Здесь корни его, а без них не прижиться на новом месте. Николай Иванович не заметил, как начало смеркаться, и изба наполнилась тьмой. Он все сидел и сидел, не ощущая, как катятся, блуждая в складках глубоких морщин, скупые стариковские слезы.

Вдовы войны

Я не была на войне. Знаю ее по книгам, кинофильмам, рассказам участников. Чувствую, понимаю, какие неимоверные трудности пришлось перенести нашим бойцам на фронтах Великой Отечественной войны. Мы чтим их погибших и выживших. Преклоняемся перед их мужеством и героизмом. Это и понятно. Они спасли нам мир, отстояли счастливое детство наших детей. Но все равно я с большим волнением и трепетом встречаюсь с пожилыми женщинами, которые проводили на фронт своих мужей и не дождались их. Мне всегда невольно хочется поклониться им низко, одобрить добрым словом. Хотя понимаю, что никакие слова не смогут заменить им потерю самых дорогих людей. Они остались одни, проводив на фронт бойцов. Вся работа, мужская и женская, легла на их плечи. Все печали и горечи стали их слезами. Изболевшие в ожидании вестей с фронта сердца должны были петь ласковые и нежные песни, склонившись к детской колыбели. И они пели, а потом, когда засыпали накормленные кое-чем дети, они плакали и уже ничего не мешало их забвению. Они становились вдовами в 20-30 лет. Казалось, от слез и горя уже невозможно встать, но они вставали и шли работать, чтобы приблизить этот великий день победы над фашисткой нечистью. Поклон вам, Матери России.

Я хочу рассказать вам только о двух женщинах из деревни Мелеширa. Но я уверена, что мой рассказ будет рассказом о судьбе многих русских женщин, вдов Великой Отечественной войны. Каждый день Победы я встречала их на центральной усадьбе колхоза, у памятника погибшим воинам. Приходили они тихо и незаметно. Их поддерживали родственники, соседи. Они подолгу стояли в оцепенении, мысленно как с живыми разговаривая с погибшими. Из глаз, по впалым израненным морщинам лицам, текли слезы. Елена Матвеевна Комлева, 83 года прожила она на белом свете. Трудная, полная лишений жизнь за её плечами. Лицо хранит черты былой красоты. – "До войны было трудно жить, годы были неспокойные. В 1934 году вошли в колхоз. Отдали туда всё, что имели: лошадь, инвентарь, зерно, – вспоминала Елена Матвеевна – семья была большая, восемь человек. Хлеба весной не хватало. Уходили в лес на заработки, уделывать дороги. Работали от темна до темна. Началась война. Сын Анатолий был взят в военно-морскую школу. Скоро принесли повестки, проводила мужа и 18-ти летнего сына Виталия. Когда проводила троих из дома, трудно мне стало жить с малыми детьми. Как только выжила, не ведаю. И дояркой была, и техничкой в школе. Днем работала, а по ночам слезами уливалась. Ждала с фронта вестей хороших, а приходили плохие. Раненый Виталий погиб в госпитале под бомбёжкой. А мужа даже не знаю на каком фронте убило. Долго ждала его, искала, но так и не дозналась, где земелюшка взяла его в свои объятия. Осталась я вдовой, подрастали дети, разлетелись из-под материнского крыла. Только Анатолий вернулся живой. Столько лет я вдовой прожила, и не хочу, чтобы такое вновь повторилось."

Прасковья Никитична Шестерикова родилась в 1906 году. В Мелеширу вышла замуж. В колхоз вступили в числе первых. Хорошо запомнился ей первый день войны. Принесли в деревню повестки, её мужу тоже. "Мы тогда еще и не знали, что война началась. Проводила я своего Николая, да так больше и не взвидела его. Трудно было одной с шестью детьми. Все работы колхозные перепробовала: и конюхом была, и дояркой. Не жалела себя, только бы детушек своих сохранить. Что думала муж мне скажет, когда вернётся, если детушек своих не досчитается? Как в глаза ему посмотрю? Вот и билась как рыба об лед, а деток своих всех сберегла. А вот только мужа своего не дождалась.

В декабре 1943 года получила я на него похоронку, но все равно ждать не перестала. Особенно больно чаяла свидеться после Победы. Радость то у людей какая.

Только мало мужиков в нашу деревню воротилось. Да и те в основном израненные, да инвалиды. Женский вопль был слышен из конца в конец."

Я слушала рассказы женщин, а перед глазами всплывали картины неимоверно трудной женской доли. Вот везут они сдавать свой хлеб Родине. Еле плетутся голодные, едва переставляя натруженные ноги. Вдруг одна затягивает веселую песню, но не получается она, переходит на грустную, и вот уже утыкается в мешок с зерном. Вздрагивают в громком плаче худенькие плечи, обтянутые старенькой облинявшей кофточкой. За ней начинает причитать другая, третья.

Трудно, очень трудно было бойцам на фронте. А какой мерой можно измерить боль и горечь солдатских вдов и матерей. Не плачьте, матери! Солнце светит ярко- это росами убитых оно омыто. Хлеба стоят богатые- это кровью героев они напитаны. Дети весело играют -это внуки и правнуки пришли им на смену.

Любовь ГОЛУБЕВА,
призёр областного
конкурса НОО ООО «ВОИ»
«Поклонимся великим
тем годам»,
г. Шахунья